

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
Казахстанский филиал МГУ им. М. В. Ломоносова**

**ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Л. Н. ГУМИЛЕВА**

**Международная научная
конференция студентов, аспирантов
и молодых ученых**

ЛОМОНОСОВ - 2007

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

II часть

Астана, 2007

**Международная научная конференция
студентов, аспирантов и молодых ученых**

«ЛОМОНОСОВ - 2007»

6 -7 апреля 2007

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

II часть

ББК 72.943.1
М 43

Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2007»: Тезисы докладов международной научной конференции: - Астана: Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова; 2007, - 309 стр. ISBN 9965-9592-8-5

Организационный комитет

Сидорович А.В. (председатель), Калашникова Н.П. (заместитель председателя),
Бактыбеков К.С. (заместитель председателя), Нурсултанов Е.Д. (заместитель
председателя), Нетесов В.В. (ответственный секретарь)

В сборнике тезисов международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых рассматриваются актуальные вопросы развития математики и информатики, экономики, языкознания и литературоведения, экологии и природопользования и молодежного сотрудничества.

Сборник представляет интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов вузов.

ISBN 9965-9592-8-5

В подготовке сборника к печати принимали участие:
Агубаева Б.Т., Власова Г.И., Зубенко В.А., Кульманов К.С., Маштаева Ш.И.,
Мухамбетжанов А.Б., Оспанов Н.Т., Тулегенова С.Т., Туякбаева Р.Р.

Тексты тезисов печатаются в авторской редакции

М 1404000000
00(05) - 06

© Казахстанский филиал
МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007

Участникам конференции «Ломоносов - 2007»

Традиционная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых в Московском университете «Ломоносов» стала представительным международным научным форумом молодежи. Проведение Конференции «Ломоносов-2007» в Казахском филиале Московского университета свидетельствует об уважении к традициям МГУ, его истории, научным связям.

Студенты, аспиранты и молодые ученые Филиала совместно со своими коллегами из Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, других университетов Казахстана в дни конференции имеют замечательную возможность проявить свой талант, способности исследователей.

Конференция служит укреплению дружбы наших народов, создает основы для совместных исследований молодежи и ученых, их отличной учебы. Это особенно важно сегодня, когда наши страны вступают в новый этап развития, стремятся к углублению всесторонних отношений. Московский университет всегда будет содействовать этому сотрудничеству.

Желаю участникам конференции больших достижений в учебе и научных исследованиях.

Ректор МГУ

*им. М.В. Ломоносова,
академик*

В. А. Садовничий

Дорогие участники международной конференции «**Ломоносов-2007**»!

Уважаемые коллеги, студенты, магистранты и аспиранты!

Прежде всего хочу поприветствовать всех участников конференции, поздравить с новой встречей на новом этапе развития цивилизаций! В условиях глобализации и обостренной конкуренции ни одно общество не способно обойтись без **постоянного** притока на ключевые позиции талантливых, высокообразованных людей, способных решать новые инновационные задачи.

Казахстанский филиал МГУ - это настоящий евразийский феномен. Вот уже пятый год Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева и Казахстанский филиал МГУ, созданные по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева, бок о бок идут в одном направлении. Нас волнует одно, как воспитать молодое крепкое поколение, которое новый Казахстан представит новому миру.

Образование «становится ключевым фактором развития» нашей страны. Свидетельством тому является резкое увеличение финансирования науки, инноваций и образования в последние годы.

Университеты должны соответствовать требованиям нового века, стать вузами нового поколения, интеллектуальными научными, образовательными и культурными центрами и быть готовыми к жесткой конкуренции. Стремление **готовить** конкурентоспособных специалистов, соответствующих международному стандарту, обязывает университеты впитывать положительный опыт ведущих систем образования.

Пути становления университетов могут быть различными: совместная подготовка магистров и докторов PhD с ведущими учеными зарубежных вузов, проведение совместных научных исследований, предоставление длительных стажировок нашим преподавателям во всемирноизвестных университетах, приглашение маститых профессоров, активное проведение международных научно-теоретических конференций, развитие современных телекоммуникационных технологий, совместный выпуск научных журналов многие другие.

Ученые наших университетов принимают участие в ряде международных проектов, становятся обладателями зарубежных грантов правительств, Европейской комиссии и ряда компаний. Имея сильные научные школы в области математики, информационных технологий, физики, химии, прикладной математики, экономики, наши университеты тесно сотрудничают с зарубежными партнерами. Так, на базе Евразийского национального университета ученые всего мира по линии ООН намерены провести научный семинар с приглашением лауреатов Нобелевской премии разных годов. Многие нобелевские лауреаты уже изъявили желание приехать в Астану, в ЕНУ. Это говорит о новых полезных контактах, о больших перспективах, о росте международного авторитета наших вузов и Казахстана.

«Образованные, грамотные люди - это основная движущая сила развития человечества в 21-м веке», - отметил Президент РК Н.А.Назарбаев в лекции «К экономике знаний - через инновации и образование», прочитанной в нашем университете 26 мая 2006 года. И вы, сегодняшние студенты, магистранты, аспиранты, которые завтра будут учеными и менеджерами отечественных и международных компаний, должны это очень хорошо понимать.

Следуя этому принципу, с надеждой на возможность многостороннего сотрудничества между цивилизациями, я желаю участникам конференции «Ломоносов-2007» внести свой вклад в развитие науки и «совершить прорыв поистине исторического масштаба»!

С.А. Абдыманапов, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор педагогических наук, профессор математики, председатель Совета ректоров вузов РК

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

«Симулякр» как отражение авторского сознания
Абаганова А.О.

Карагандинская государственная медицинская академия

Актуальность исследования. Постмодернизм один из ярких течений в современной литературе. В настоящее время он вызывает активные дискуссии вокруг содержания термина «постмодернизм», времени возникновения, генезиса, бытования этого явления. В последнее время появилось немало теоретико-методологических, научных, критических работ, посвященных эстетике постмодернизма, философии, языку, среди которых особенно выделяются труды И.П. Ильина, М.Н. Липовецкого, И.С. Скоропановой и других.

При многообразии различных исследований, остаются не рассмотренными такие аспекты как симулякр в постмодернистском романе, как одно из выражений авторского сознания. В основе эстетики постмодернизма лежит такое понятие как «симулякр». «Симулякр (франц. - стереотип, псевдовещь, пустая форма) - одно из ключевых понятий постмодернизма. Симулякр - образ отсутствующей действительности, правдоподобное подобие, лишённое подлинника, поверхностный, гиперреалистический объект, за которым не стоит какая-либо реальность. Это пустая форма, самореференциальный знак, артефакт, основанный лишь на собственной реальности». [4;900-901].

Объектом исследования является роман А.Г. Битова «Пушкинский дом», а изучение романа через симулятивность является предметом исследования.

Цель исследования: изучение романа Битова А.Г. «Пушкинский дом» посредством выявления симулякра.

Отсюда вытекают базовые задачи работы:

- 1) изучить особенности функционирования концепта «симулякр» в романе.
- 2) выявить автора в постмодернистском романе.

Методологическую основу исследования составляют монографические труды по теории и истории постмодернизма, а также критические и литературоведческие статьи.

Научная новизна исследования определяется тем, что предметом отдельного специального изучения становится «симулякр». Он анализируется не только как феномен современного сознания автора, но и как основа для построения романа-

симулякра, что изменяет интертекстуальную природу всего постмодернистского романа.

«На протяжении столетий термин «симулякр» звучал достаточно нейтрально, он означал подобие действительности как результат подражания ей, был одним из слабых синонимов художественного образа... Новая, современная жизнь концепта началась в 80-е годы XX века в контексте эстетики постмодернизма... Оторвавшись от своего прежнего значения, симулякр как одно из ключевых понятий постмодернизма символизирует нечто противоположное - конец подражания, референциальности. Это муляж, эрзац действительности, чистая телесность, правдоподобное подобие, пустая форма - видимость, вытеснившая из эстетики художественный образ и занявшая его место» [3; 56-57].

В данном исследовании «симулякр» анализируется как феномен современного сознания, основа для построения постмодернистского романа. Действительность в романе заменяется сетью симулякров - самодостаточных знаковых комплексов, уже не имеющих никаких соответствий в реальном мире. Так возникает «ирреальность симулякров». «Симулякр» замещает реальность - постреальностью, выдает отсутствие за присутствие, стирает различия между реальным и изображаемым.

Исследовав феномен симулятивного сознания автора в романе «Пушкинский дом», мы можем прийти к выводу о подмене. Эпоха превращает в симулякр обычные вещи с привычным смыслом, извращая его и наделяя собственным, выгодным или удобным значением. Автор изображает симулятивное репродуцирование жизни посредством стереотипизированного восприятия русской классики. Симуляцией становится погода, герои, жизнь и реальность в целом.

Таким образом, все сходится воедино: авторская симуляция всего романа и симулятивность самой классической русской культуры в целом.

Мы приходим к выводу о том, что роман-симулякр является полисемичным, а это является новым витком в развитии литературы.

Таким образом, проблема симуляции и «симулякра» в романе является одной из ярких особенностей постмодернистского произведения. Автор в романе латентен и выражает свое мнение посредством симуляции действительности изображаемого полотна.

Мы считаем, что симулякр, лежащий в основе романа А. Битова «Пушкинский дом», является его важнейшей особенностью, позволяющей говорить о нем как о постмодернистском произведении.

Литература

1. Битов А.Г. Империя в четырех измерениях: В 4 т. - М., 1996.
2. Липовецкий, М.Н. Русский постмодернизм: Очерки исторической поэтики // <http://philosophy.ru/library/misc/lipovecky.html>
3. Маньковская Н. Эстетика постмодернизма. - Спб., 2000.
4. Новейший философский словарь. - Минск., 2001.
5. Эпштейн М. Истоки и смысл русского постмодернизма // Звезда, 1996, № 8.

ҚАЗАҚ МИФОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ КЕҢІСТІК АЯСЫ

Абдуллина А. Б.

Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе мемлекеттік университеті

anar.abdullina@rambler.ru

Қазақ мифологиясы - шеті-қиыры жоқ, түпсіз терең тұңғиыққа бойлаған әлем, кеңістікті дүние. Қазақ мифі типологиялық сипаты жағынан әлем халықтарында, әсіресе, түркі елдерінде кездесетін мифтерге ұқсас. Тәңір, Ұмай, Бабай Түкті Шашты Әзиз, Еміре, қырық шілтен, үббе т.б. кейіпкерлердің эралуан нұсқада түркі халықтарының көпшілігінің мифологиясынан ұшырасуы - Қағанат қалыптаспаған бағзы заманаларда-ақ ортақ танымдық кеңістік болғандығының айғағы. Тәңірлік діннің, тәңірлік танымның таралуы, оның қазақ дүниетанымында кеңінен орыш алуы сол түркілік діннің халық арасында нық, берік сақталуында, сенім-нанымдардың тапжылмай ретімен жетуінде.

Ерте дәуір адамдарының өмір, қоғам, табиғат, дүние туралы түсініктері, көзқарасы, түсіну, таным ерекшелігі сәбилік сана-сезімі ғасырлар бойы ауызекі тарап келген аңыз-әңгімелер мен халық санасына сіңісті болған мифологиялық үлгілерден анық білінеді. Миф ұғымына С.Қондыбай мынадай анықтама береді: «Миф - нақты бір тарихи уақытта, нақты бір географиялық кеңістікте (жертарапта), нақты бір саяси, әлеуметтік, мәдени, шаруашылық жағдайында тірлік етіп жатқан адамзат қоғамының (социумның) өзі өмір сүріп отырған орта (уақыт пен кеңістік) туралы, ғалам туралы, оның қалай пайда болғандығы, адамға ықпал ететін ішкі-сыртқы күштер туралы, өз қоғамының ғаламдағы орны, дәлірек айтқанда, «түсіндім» деген стереотипі» (3.15).

Қазақ мифологиясын бүгінгі күнде тақырыштық, мағыналық, тарихи-көркемдік, типологиялық жағынан саралауға әбден болады. Мәселен, фольклорлық

туындыларда, қазақ дүниетанымында кездесетін бүгінгі күн талабына сай лайықталған көзқараспен былайша жіктейміз: ғарыштық (космологиялық), дүние, ғаламның жаралуы туралы (космогоничные), адамның пайда болуы (антропологиялық), аңдар мен құстар, олардың пайда болу эволюциясы, мінез-құлқы туралы (этиологические), ру-тайпа, ұлттардың шығу тарихы жайында (шежірелік), көктүріктер мифологиясы, культтық мифология (анимизм, магизм, фетишизм, тотемизм мәселелері), мифтік бейнелерге құрылған тұрмыстық төменгі мифология, қазақтың халық астрологиялық мифологиясы т.б. секілді топтарға жіктеуімізге болады. Осыдан келіп қазақ мифтерінің даму қарқындылығы, таралу кеңістігі, типологиялық белгілері мен генеалогиялық жүйесі үлкен дербестікке ие болады. Осы орайда қазақ мифтерінің типологиялық жіктелімін де бірнеше топқа бөліп, оның негізгі компоненттерін ұсынуға болады. Қазақ мифтері - анау бір дәуірдегі халық дүниетанымының сығындысынан пайда болған көл. Сол мифтерде ғана халық түсінігі мен топшылаулары, арманы мен қиялы, жаны мен жүрегі, арқауы мен сенімі жатыр. Ол мифтерді белгілі бір жүйеге түсіріп, типологиясын жасау - алдыңғы күннің үлкен еншісі. Қазақ мифтерін шартты түрде былауша бөлуімізге болады: космогониялық мифтер (дүние, әлем қалай жаратылды? Дүниенің, ғаламның пайда болуы туралы мифтері), антропологиялық мифтер (адамның жаралуы туралы мифтер), космологиялық мифтер (аспан денелерінің мәні, сыры, олардың алғаш пайда болуы, қазақтар арасындағы сенімі турасындағы мифтер), діни мифтер (дүниені топан су басу, аруақ, әулие-әнбиелердің халық санасында орыс алуы, о дүние турасындағы мифтер), гигантоманиялық мифтер (алыптар (ертегі, эпсана-хикаяттардағы дәу, алыптар) турасындағы мифтер), жер-судың, тау-тастың жаралуы (алғаш жердің, судың, таудың жаралуы турасындағы мифтер), мифтік бейнелеулерге құрылған хикаялық қазақ «сайтаннамасы» (ел арасындағы үббе, жын-шайтан, албасты, пері, жезтырнақ сияқты, ит, жылқы, аққу, түйе тотемдерінің таралуы, осылар жөніндегі халық танымындағы мифтер), шежірелік мифтер (белгілі бір ұлт, ұлыстың шежірелік немесе жер атауының (Жерұйық, Өтүкен, Ергенекон т.с.с.) аңыздық сипатына байланысты мифтер), аң-құстың, өсімдіктердің пайда болуы, халық арасында таралуы, жаралуы туралы мифтер, диалектикалық мифтер (өмір мен өлім, әйел мен еркек, көк пен жер, ғалам мен табиғаттың т.б.)

Әлемдік фольклортану сияқты ғылым салаларында мифтерді зерттеу барысында көптеген мектептер: Гримм, Кун, Макс Мюллер, А.Н.Афанасьев мифологиялық мектептері, Тайлор, Спенсердің антропологиялық мектептері қалыптасты және миф

жөнінде Фрейд, Е.М.Мелетинский т.б. ғалымдар еңбегі бар екенін ескеруіміз керек. Себебі қазақ мифологиясы әлемдің мифологиямен тәркіндес және генеалогиялық тамырымен өзектес дейміз.

Миф - қиялдан туған әңгіме емес. Ол - неше ғасыр бойғы бабаларымыздың арманшыл да қиялшыл жаны. Ал біздің бабаларымыз, тіпті одан бертінгі кезде өмір сүрген қариялар қазақ арасында айтылған аңыздар мен мифтерге иланған, ондағы оқиғаларды баяғыда болған деп ойлаған. С.Сейфуллиннің айтуынша: «Адам ол заманда түрлі хайуандар туралы, жаратылыстың түрлі заттары, құбылыстары туралы әңгіме қылғанда, өздерінің түсінулеріне шындап нанып әңгіме қылатын. Және оларды неше түрлі «керемет», «сиқыр» істеуге, неше түрлі құбылуға қолдарынан келеді деп те сенген. Солардың бірін әңгіме қылған өзінің қиялын шын тәрізді қылып айтатын. Сонымен, бұрынғылар шын деген әңгімелер соңғыларға ертеқ болып қала берген» (1.70). Қазақ мифтерін біз компоненті мен типологиялық нұсқалығы жағынан классикалық мифпен байланыстырамыз.

Мифтегі оқиғалардың болатын шағы - мифтік дәуір. О л қасиетті уақыт деп есептелген, себебі барлық заттың пайда болуы, осы күнгі түр-түсі, ерекшелігі сол заманда орныққан деп түсінілген (2.67), - деп, фольклорист-ғалым С.Қасқабасов түйіндегендей, мифтік дәуір, мифтік кеңістік, мифтік ойлау жүйесі мен дүниетаным аумағы халық таныммен санасып, ұштасады дейміз.

Қорыта келгенде, қазақ фольклорында миф - өзіндік орны бар ең көне жанр. Бұл сала - бүгінгі әдебиеттану ғылымында жекелеген дербестікті қажет етіп тұрған ауқымды да көлемді дүниелерді қамтыған мол мұралар жиынтығы.

Әдебиеттер

1. Сейфуллин С Шығармалар. 6 томдық. - Алматы, 1964. 6 - том.
2. Қасқабасов С Қазақтың халық прозасы. - Алматы: Ғылым, 1984. - 212 б.
3. Қондыбай С Миф // Әлемдік мәдениеттану ой-санасы. Он томдық. 2-том. Мифология: құрышымы мен рәміздері. - Алматы: Жазушы, 2005. - 568 б.

Оценочные речевые акты извне и изнутри

Авазбакиева Ф.Р.

Павлодарский государственный педагогический институт

flyura_avazbakie@mail.ru

Речевой акт (РА) осуществленный другим лицом часто вносит ту или иную интерпретацию скрытых намерений субъекта РА, дает оценку уместности данного

речевого действия или его содержания. То, как РА видится и описывается «со стороны», может совсем не совпадать с тем, как субъект РА видит его «изнутри» [1].

Как правило, описание речевых действий ведется именно «со стороны». Толкования языковых средств описания РА, в первую очередь глаголов речи, должны предусматривать интерпретационный компонент. Сколько бы ни были толкования глаголов речи от лица субъекта РА проницательными, часто они оказываются недостаточными.

Попытка сохранить «1-е лицо», совпадающее с субъектом РА, введя в иллокутивную структуру таких, например, глаголов, как *inform on*, *nag* или *lecture*, «самокритичные компоненты» типа «Я знаю, что люди подумают нечто плохое о человеке, который говорит такие вещи» или «Я допускаю, что говорить подобные вещи в такой манере - это плохо», не всегда приводит к интуитивно удовлетворительным результатам, иногда вступая в противоречие с другими компонентами толкований. Так, в *inform on* компонент «Я полагаю, что мне следует сообщить вам об этом» вызывает представление о должном и не вполне вяжется с характерным для «доносителя» стремлением избежать огласки, основанным на осознании того, что по крайней мере в глазах других людей такая деятельность является достаточно неблагоприятной.

Существенно при этом, что компонент типа «Я допускаю, что я поступаю плохо», вообще говоря, может быть необходимым элементом некоторых выражений, описывающих собственный РА (в частности оценочный). Таков, например, русский глагол *грешить (на)* в 1 лице ед.ч., второе значение которого толкуется в словаре [2] как «без основания дурно думать о ком-нибудь (более точно было бы: «без достаточных оснований думать... сознавая, что это плохо», или *Я грешу на X* = «Я не знаю, кто совершил плохой поступок, о котором идет речь; Я думаю, я могу сказать: это сделал X; Я знаю, что я поступаю плохо» [3]). Понятно, что высказывания типа *Я грешу на Ваню* должны описываться иначе, чем высказывания, содержащие глаголы типа *донести на*, *выдать* или *настучать* («сделать донос»), которые могут описывать ровно ту же речевую деятельность (только извне), какую описывают (изнутри) глаголы типа *разоблачить*, *сигнализировать*, *дать материал на...*, *сообщить куда следует* и т.д. (сами же оригинальные РА могли бы использовать перформативы типа *Довожу до Вашего сведения...; Считаю своим долгом информировать Вас...*).

Описания оценочных РА во многом сходны с описанием мысленных оценок; часто один и тот же предикат может использоваться как в той, так и другой функции.

Но описание внутренних состояний не может вестись иначе как «изнутри», и даже передавая их в 3-м лице, говорящий как бы становится на точку зрения субъекта состояния. В тоже время описывая тот или иной РА, говорящий может избрать одну из двух стратегий: 1) максимально адекватно передать оценки субъекта РА (стратегия изнутри); 2) внести в описание собственную интерпретацию РА: добавить свои оценки, использовать свои номинации, обозначить предполагаемую цель субъекта (стратегия извне). При стратегии изнутри неадекватность описания РА может быть связана с несовершенством репортера, при стратегии извне - с искажающим влиянием интерпретации [4].

Проведенные разграничения часто сравнивают с классификацией предикатов, обозначающих оценочные акты. Часть их приспособлена для обозначения мысленной оценки (*винить, грешить на*); часть описывает РА изнутри, но способна выражать и мысленную оценку (*осуждать*); часть - всегда относится к РА, описываемым извне (*упрекать, попрекать, поливать грязью, льстить*).

Представляется, что предикаты, предназначенные для обозначения мысленных оценок и описания РА изнутри, целесообразно толковать в 1-м лице.

Действительно, никто не может описать РА изнутри, нежели сам субъект РА. Репортажи «со стороны» адекватны лишь в меру проникновения репортера в речевые намерения субъекта. В этом отношении аргументы в пользу толкования предикатов речи «от 1-го лица» вполне убедительны [3]. Но предикаты, описывающие РА извне должны, по-видимому, толковаться от лица интерпретатора - ведь они описывают РА так, как он может видеться другим. Трудности, с которыми сталкивается А. Вежбицкая, пытаясь сохранить для глаголов *rag* или *inform* унифицированную форму толкования «от 1-го лица», чрезвычайно показательны. Для семантики таких предикатов ключевую роль играет различие позиций субъекта РА и говорящего, осуществляющего описание этого РА.

Литература

1. Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. Логический анализ языка. - М., 1994.
2. Словарь языка А.С. Пушкина: В 4 т. - М., 1956-1961.
3. Werzbicka A. English speech act verbs; A semantic dictionary. Sydney, etc., 1987.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. - М., 1988.

Соңғы жылдардағы қазақ ономастикасындағы қайта атауға байланысты кейбір мәселелер
Адамов **Н.Ә.**
Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ

Тәуелсіздік алған 1991 жылдан бері Кеңес үкіметі тұсында орыстандыру саясатының салдарынан қалыптасқан жер-су аттары қалпына келтіру жұмыстары қолға алынып, көптеген іс-шаралар жүзеге асырылды. Тек орысшаланған атаулар ғана емес, кеңестік идеологияның әсерімен, оны дәріптеу мақсатында қойылған қазақ тіліндегі атаулар да біршама оңтайландырылды. Жер белгілі бір халықтың ата бабасынан қалған иелігі болғандықтан, оның ономастикалық атаулары жерігілікті ұлттық тілінде болуы керек екенін ескерсек, бұл атқарылған шараларды елдігімізге қосылған қомақты үлестердің бірі деп тануымыз керек.

Сапасы мен санына және ауыстырудағы мақсатқа байланысты бір-бірімен тығыз байланысты өз шешімін табуы керек бірнеше мәселені байқауға болады.

Біріншіден, қазіргі еліміздегі ономастикалық атаулар даму бағытының ұлттық мүддемізбен сәйкестігі және негізгі мәселелер жөнінде. Осы, жер-су атаулары арқылы Отандық ономастикамыздың ұлттық сипатына елеулі өзгеріс енді. Әсіресе облыс, аудан, ірі қалалар атауын өзгертудің маңызы зор еді. Бұрынғыларының барлығы қазақ халқы үшін, тарихы үшін ешқандай маңызы жоқ күштеп таңылған атаулар болатын, оның кері бағыттағы атаулармен алмастырылуын ұлттық мүддемізге сай, Қазақстан ономастикасының Кеңес үкіметі тұсындағы даму бағытын өзгерткен, жаңа бетбұрыс ретінде бағалауға болады. 1991-2004 жылдар аралығындағы жалпы саны 649 ауыл, қала, елді мекен атауының өзгертілуі осының дәлелі.

Мемлекетіміздің ономастикалық комиссиясының қазіргі халі - Қазақстан Республикасы Үкіметінің 1998 жылы 21 сәуірдегі № 368 қаулысымен бекітілген «Қазақстан Республикасы Үкіметінің жанындағы мемлекеттік ономастика комиссиясы (Мемонком) туралы» ережеде «Комиссияның шешімі ұсынымдық сипатта болады, яғни ұсыныстарды эзірлейтін консультативті-кеңесші орган» - деп көрсетілген. Демек, бір орталықтан жүйелеп отыру қиын. Қазір ономастикаға байланысты мәселеде көп кемшілікке, бетімен кетушілікке жол беріп алғанымыз рас. Бір ғана мысал, «Тіл туралы» Заңның 4-тарау, 19-бабындағы «Топонимикалық атауларды, ұйымдардың атауларын пайдалану тәртібі» бойынша «Мемлекеттік ұйымдардың, олардың құрылымдық бөлімшелерінің атаулары мемлекеттік тілде және

орыс тілінде беріледі. Бірлескен, шетелдік ұйымдардың атаулары мемлекеттік тілде және орыс тілінде транслитерация арқылы беріледі» - деп көрсетілген. Қазіргі кезде Астана қаласы көшелерінің үш тілде беріліп жүргенін қалай түсінуге болады. Қала көшелерінің «бірлескен, шетелдік ұйымдардың атауы» емес екенін ескерсек, бұл Заңның шеңберінен шығу болып табылады. Ал заңға бағынбауды тек бетімен кетушілік деп қана бағалауға болатын сияқты.

Екіншіден, қазіргі жер-су атаулары дамуының ғасырлар бойғы тарихи даму бағытымен сәйкестігі жөнінде.

Бұл өзгертулердің әрине өзіндік ерекшеліктері мен қиыншылықтары болмай қалған жоқ. Санаға идеологиялық ұғым арқылы сіңісіп, тіл жатығып қалған атауларды тез арада өзгерту, бірден қабылдауға жеңіл болмайтыны белгілі.

1991 - 2004 жылдарда бекітілген атаулардың ішінен біз тек жер-су, елді мекен атауларына тоқталмақпыз. Өзгертіліп, қайта аталған атаулардың мазмұнынан, *тарихи атауларды қалпына келтіру, белгілі тұлғалардың есімін есте сақтау, кеңес үкіметі тұсында кеңестік идеологиялық бағыт бойынша берілген атауларды өзгерту, орыс тіліндегі транскрипциясын өзгерту* секілді мақсаттардың көзделгені байқалады. Бірақ осында қиындық туғызған жағдай бар. Ол - белгілі тұлғалардың есімін есте сақтау, кеңес үкіметі тұсында кеңестік идеологиялық бағыт бойынша берілген атауларды қалпына келтіруге байланысты. Жамбыл селосы - Ақжар ауылы, Жамбыл қаласы - Тараз болып; Қаскелең ауданы - Қарасай ауданы, Кеңес селосы - Өтеген ауылы; Достық ауылы (Мақт. ауд.) - Жағажай ауылы (Манғар ынт. ауылы) - Еңбекші ауылы - көрікті ауылы.

Біріншіден, жер-су аттарын өзгертудегі басты мақсат ұлттық сипат беру болса керек, соларды қазақшадан қазақшаға келтірудің қаншалықты дәрежеде қажеттілігі бар. Қызылорда облысы, Тереңөзек ауданы, Ақтоған селосын - Досбол датқа ауылы, Оңтүстік Қазақстан облысы, Созақ ауданы, Ынталану селосын - Ыбырай Жәукебаев ауылы болып, қазақшадан қазақшаға өзгерткенде біз не ұттық? Оның есесіне елге танымал осы азаматтардың есімін есте сақтау үшін материалдар жиналыш, оларды қалың жұртшылыққа танытатын еңбектің жазылуына неге мұрындық болмасқа? Тіпті туған жерді оның атымен атағымыз келсе, неге қазақша атауларды өзгертіп, олардың есімін бермейміз. Қазақстанның кез келген облысының, кез келген ауданының ондай атауды табуға болады, тіпті молынан жетеді десек, артық айтқандық емес.

Кеңес үкіметі тұсында енгізілген орыс тіліндегі атаулардың санының қанша екені белгісіз, алайда, біз № есімі арқылы қазақтандырғымыз келсе, бірінші орыс

тіліндегілерден бастауымыз керек. Ал халық берген тарихи атауларды өзгертіп, оның орнына батыр, ақын, қоғам қайраткерлері т.б. атын беру жөн болмайтын секілді. Сондықтан, осы жылдар ішінде өзгертілген атаулардың ұлттық саясаттың үрдісінен шықты дей тұрсақ та, тәжірибесіздіктің салдарынан жіберілген кемшіліктерді де атап өтпеске болмайды.

УДК 81'366

Словообразование производных глаголов как вторичных номинаций
(на материале произведений Виктора Пелевина)

Азкенова Ж.К.

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

ian81_07@mail.ru

В данной работе проанализированы производные глаголы, которые рассматриваются как вторичные номинации по способу образования. Анализируемые глаголы извлечены нами методом сплошной выборки из произведений Виктора Пелевина. Их анализ как вторичных номинаций позволяет проследить языковые предпочтения писателя, выявить особенности эстетики слова, в частности, производного слова, с участием которого строится первичный контекст.

В глагольном словообразовании широко представлены суффиксальный, префиксальный, постфиксальный, префиксально-суффиксальный и префиксально-постфиксальный способы словообразования /1,333-398/.

Кроме того, имеются суффиксально-постфиксальные, префиксально-суффиксально-постфиксальные, сложные и префиксально-сложные глаголы, а также чистые сращения и сращения в сочетании с суффиксацией.

Анализ производных слов в произведениях В.Пелевина обнаружен активностью следующих способов словообразования:

1. Префиксальный (89).

Обрадоваться, выжать, вытащить, вынести, забежать, придержать, подержать, накопить, выдумать, придумать, вытолкнуть, выбросить, побелеть, заплодировать, выбегать, вбить, добить, записать, написать, описать, покраснеть, приходить, потолстеть, выползти, построить, нагреть, заблестеть, пробормотать, выбрать, разбудить, забредить, увидеть, завопить, загадать, погаснуть, выгнать, нагнуть, заговорить, догореть, ограбить, загреметь, сгрести, догрызть, загрызть, отдавать, подарить, выдать, подействовать, доделать, вдохнуть, подумать, задумать, задушить, поерзать, доесть, поесть, съесть, выехать, объездить, пожалеть, пожарить, вжать, зажать, прождать, пожелать, зажужжать, прозвенеть, поздороваться, познать, созреть,

подкрасться, перекреститься, полежать, залаять, замерзнуть, промокнуть, понадеяться, преуменьшать, отреагировать, переводить.

1. Постфиксальный (63).

Броситься, отличаться, советоваться, судиться, прощаться, целоваться, крутиться, делиться, обниматься, учиться, смущаться, стесняться, вертеться, уставиться, двигаться, кружиться, катиться, спускаться, одеться, ориентироваться, сердиться, гневаться, обижаться, радоваться, ворочаться, шевелиться, копошиться, спускаться, находиться, начинаться, оказаться, вооружиться, крениться, купаться, ложиться, смешаться, наморщиться, натурализоваться, вариться, копать, виться, передвигаться, загрузиться, прогуляться, дергаться, держаться, продлиться, довериться, приближаться, братья, добираться, разобраться, собраться, свалиться, вернуться, вертеться, возвратиться, волочиться, подниматься, пробиться, проветриться, растянуться, обмениваться.

2. Суффиксальный (52).

Слабеть, рыхлить, рулить, тормозить, чистить, приветствовать, чувствовать, соответствовать, болеть, желтеть, ахнуть, крикнуть, кивнуть, рушить, летать, ползать, вывихнуть, хрустеть, досадовать, светить, стартовать, шифровать, работать, дарить, щеголять, хитрить, тосковать, грустить, толстеть,

4. Префиксально-суффиксальный (34).

Покупать, уменьшить, запивать, подавать, заинтересовать, созреть, прослушивать, заглядывать, разглядывать, проскочить, выплывать, раздумывать, выявить, распылить, углубить, вытанцовывать, оживить, размышлять, рассуждать, выяснить, покашливать, пощеголять, обхитрить, наезжать, остекленеть, затолкнуть, схватить, закачать, закрасить, протирать, сбивать, заносить, расширять, перехватывать.

5. Префиксально-суффиксальный (10).

Отозваться, приближаться, прохаживаться, поскользнуться, притвориться, встрепенуться, испугаться, дожидаться, загореться, отдышаться.

6. Префиксально-суффиксально-постфиксальный (5).

Перемучиваться, расщедриться, усмехнуться, приземлиться, поздороваться

7. Суффиксально-постфиксальный (4).

Толпиться, упрямитесь, ссориться, ошибиться.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что регулярным способом словообразования (из 246 производных глаголов) в произведениях В.Пелевина является префиксальный способ (89); на втором месте - постфиксальный (65); на

третьем - суффиксальный (52); на четвертом - префиксально-суффиксальный (34); на пятом - префиксально-постфиксальный (10); на шестом - префиксально-суффиксально-постфиксальный (5); на седьмом - суффиксально-постфиксальный (4).

Не рассматривались такие способы словообразования как сложение, сращение, неморфемное усечение, субстантивация.

Литература

1. Русская грамматика. -М., 1980. Т.1.-С. 333-398.

УДК 800.1 : 811.111

Теоретическое исследование символа: лингвокультурологический аспект

Акижанова Д.М.

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

diana.akizhanova@bk.ru

Человечество с давних времен пользовалось символами для выражения мыслей, чувств или истин, непостижимых простыми людьми. В символах находят свое выражение и объяснение такие реалии, как космические феномены, механизмы человеческой психики и т.д., которые передаются из поколения в поколение посредством фольклора, волшебных сказок, мифов, легенд, составляющих сокровищницу мировой культуры.

При анализе особенностей культурно-национальной коннотации мы исходим из постулата о том, что система образов (символов) служит своего рода "нитью" для кумуляции мировидения, и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой языковых общностей, а поэтому может свидетельствовать об их культурно-национальном опыте и традициях.

Основополагающим исследованием символов в русском языке стала диссертация А. А. Потебни "О некоторых символах в славянской народной поэзии", которая стала программным документом русских символистов. А. Белый отмечает, что взгляды Вяч. Иванова, В. Брюсова на происхождение символа являются прямым продолжением или "перепевом" мыслей АА. Потебни. К изучению отдельных свойств символа обращались советские и зарубежные лингвисты [1]. Однако фундаментального труда по языковой символике до сих пор нет.

В работе Шелестюка Е.В. "Семантика художественного образа и символа" символ определяется как многосмысловой конвенциональный мотивированный знак, репрезентирующий помимо собственного денотата также связанный с денотатом, но качественно иной, большей частью, отвлеченный или абстрактный референт таким

образом, что первичное и вторичное значение объединяются под общим означающим [2]. Языковые символы существуют в языковом значении слова в виде "символической ауры", ряда сем культурно-стереотипного и архетипического, древнейшего мифологического характера. Такие символы являются устоявшимися, закрепившимися в сознании носителей определенной культуры. Например, роза - символ красоты и любви, гора - символ мужества, связанного с преодолением препятствий, путь, дорога - символ судьбы, времени жизни. Речевые символы, в которых денотативное значение используется в виде субъективно-авторских идей, или в которых устойчивое культурно-стереотипное содержание специфически переосмысливается, не являются константами языкового значения слова, но переменными. Важными свойствами символа, по мнению Н.В. Шелестюк, являются образность, мотивированность, комплексность содержания и равноправие прямого и переносного значения, имманентная многозначность, архетипичность, встроенность в структуру вторичных знаковых систем, а также универсальность в различных культурах. Основными свойствами символа являются мотивированность; комплексность содержания и равноправие прямого и переносного значения; архетипичность [2]. В своей работе "Семантика художественного образа и символа" Е.В. Шелестюк пишет: "Языковые символы" - символы, объективно фиксируемые словарями как факт тезауруса языка. Они подразделяются на два подтипа — культурно-стереотипные символы и древние символы-архетипы. Культурно-стереотипные символы — символы современности, понятные всем представителям данной культуры, с прозрачным, либо пблупрозрачным, основанием переноса. Символы-архетипы - символы, основанные на древнейших пралогических, мифологических либо первичных бессознательных представлениях о мире, с затемненным основанием переноса. Главными общечеловеческими символами-архетипами являются отец - небо, мать - земля, яйцо, змея, рыба, солнце - глаз, дерево (росток), вода (ритуальное омовение), парящая птица, путь или дорога и странствие, круг или шар и некоторые другие.

Данные исследования показывают, что эволюция символа идет по двум направлениям: от первичного символа к образу и от образа к символу. Этот путь развития осуществляют мифологические по своему происхождению "зоосимволы", которые впоследствии переосмысливаются как конкретные животные [3]. Другой путь заключается в обобщении и абстрагировании свойств и качеств реального или вымышленного животного в проекции на человека и окружающую действительность.

В этом случае образ конкретного животного является базой для символического обобщения каких-либо его свойств и качеств, образ вымышленного животного приобретает черты конкретного животного.

Исходя из всего вышесказанного следует, что английская, русская и казахская лингвокультуры являются очень схожими, так как у них выявляются схожие лингвокультуремы и культурные единицы, которые носят национально-специфический характер.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. - М.. 1983.
2. Шелестюк Е.В. Семантика художественного образа и символа. - М., 1998.
3. Ашимбетова Р. Д. Описание языковой картины мира как принцип сопоставительного изучения языков // Вестник КазНУ. Филологическая серия: сб.науч.тр./ КазНУ. -Алматы, 2001, №49. -С.97-102.

УДК 82.091

Роман А. Ф. Вельтмана "Странник» в контексте «Сентиментального путешествия по Франции и Италии» Л. Стерна

Ая В.Г.

КФ МГУ им. М. В. Ломоносова

Trisitinia@mail.ru

В конце XVIII - начале XIX вв. в России приобретает большую популярность литература путешествий. Этому находится множество объяснений: проникновение западно-европейской традиции молодых людей путешествовать по окончании учебного заведения, и сложившаяся к тому времени в России тенденция к оттоку дворянства из городов в деревни, да и сам жанр путешествия никогда не терял привлекательной возможности изображать различные обычаи, традиции, особенности посещаемых мест.

Т. Робели [1, 573] делит существовавшую тогда литературу путешествий на два основных вида: стернианский и типа Дюнати, «представляющий собой гибридную форму, где этнографический, исторический и географический материал перемешан со сценками, рассуждениями, лирическими отступлениями и прочим». Стернианский тип берёт своё начало от «Сентиментального путешествия по Франции и Италии» Лоренса Стерна [2], написанное в 1768 г. и уже в 1783 г. переведённое в России А. Комкановым. Последовавшие за этим в 1803 г., 1806 г., 1865 г., 1891 г., переводы, а также многочисленные пародии («Моё путешествие. Приключение одного дня» Н. Брусилова (1803), «Путешествие моего двоюродного братца в

карманы» неизвестного автора (1803), «Чувствительное путешествие по Невскому проспекту» Яковлева (1828) и др.) говорят о неослабевающем интересе русских читателей к этому произведению.

Но были «путешествия», которые не укладывались в рамки этих двух типов. Одно из них, «Письма русского путешественника» Н. Карамзина, разбирают в своей статье «Письма» Карамзина и их место в развитии русской культуры» Ю. Лотман и Б. Успенский, доказывая, что рассматриваемое произведение не может быть охарактеризовано, как это пыталась сделать Т. Роботи, просто как гибрид этих двух типов. Это объясняется уже целью автора, расходящейся как с целью Стерна, так и Дюранти.

Но произведение Карамзина, выбивающееся из рамок, не единственное в своем роде. В 1831 г. появляется в печати роман «Странник» А.Ф. Вельмана [3]. Уже название говорило читателям, что обширная литература «путешествий» пополнилась ещё одним произведением. Но «странник» означало не только «странствующий», но ещё и «странный», а именно так можно охарактеризовать героя Вельмана и всё его путешествие. Прежде всего обращает на себя внимание его двойственность. Читатель не может понять, реально ли путешествие или текст должен восприниматься как процесс рассматривания географической карты. «Путешествуя в двух планах - реальном и воображаемом - странник не проводит между ними чёткой границы, смешивая всё в один план, принимая воображаемое за реальность. Изредка этот зафантазировавшийся чудака, как бы очнувшись от мечтательного самозабвения, вспомнит, что перед ним - не действительность, а игра его воображения, улыбнётся, что оно сыграло с ним и его читателем такую милую шутку, - и опять забудется, отдавшись своей фантазии» [4, 133]. Странник Вельмана полностью подчиняет своё путешествие фантазии, которая является его крылатым конём, поэтому оно так пестро. Русский язык перемешивается со множеством других, фантастический текст связывается с реальными людьми и наоборот, прозаический текст прерывается стихотворениями и поэмами, а природные явления объясняются древними преданиями и мифами. Автор играет языком, использует каламбуры метафор, и текст его становится ещё менее реальным. Белинский писал о «Страннике», что это «калейдоскопическая игра ума, шалость таланта; это не художественно произведение, а дело и шутка пополам» [5, 116]. У Стерна герой - *чувствительный путешественник*, у Вельмана он - путешественник *фантазирующий*, хотя главным по-прежнему

остаётся внутренний мир человека, а не внешняя реальность, пейзаж и достопримечательности.

«Странник» Вельмана вызвал бурю восторгов у своих современников, популярными были и многие другие романы этого автора, сейчас почти совсем забытого, хотя без понимания его произведений невозможно понять развитие литературы XIX века.

Литература

1. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. - Л., 1984.
2. Стерн Л. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентельмена. Сентиментальное путешествие по Франции и Италии. Письма. - М., 2004.
3. Вельтман А. Ф. Странник. - М., 1978.
4. Переверзев В. Ф. У истоков русского реалистического романа. - М., 1965.
5. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений, т.2. - М., 1953.

УДК 894.342

Ж.Аймауытов шығармаларындағы автор ойы мен оқырман позициясы

Ахметова Г. Қ., Боранбаева Ж.Қ.

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Әйгілі Ромен Ролланның “Жұрт ешқашанда кітапты оқымайды, кітаптан өздерін оқиды. Өзіңіз ойлап, толғап қараңыз, сізде сөйтесіз. Бүгінгі өзіңізді танығыңыз кследі, ертеңгі өреніңізді білгіңіз келеді”-дегендегі пікірі сұлу да сарабдал сөз иесі Ж.Аймауытов шығармаларынан бүгінгі бізді, болашақ қауымды іздетіп, аталмыш еңбектің мецзеген мақсаты мен айтар ойына жүгіндірері анық. “Қызыл отау, Қызылбике” әңгімесіндегі кейіпкерлер арасындағы тартыстың қаншалықты шынайы, шығарманың қаншалықты өмір шындығына біртабан жақын екеніне зер салып, автор ойымен оқырмап позициясының қаншалықты жақын екеніне көз жүгірткізеді. Әңгімде қазақ әйелінің бодандықтан босатылып, бостандыққа қол жеткізген, әйел теңдігі туып, сана теңсіздігінің сағаты сырғып жойылу кезеңінде малға қызыққан ата-ана, кейбір “етбауыр” ағалардың шешіміне батыл түрде бас көтеріп, қара түнек астында түншыққан қазақ қызын құтқару үшін өзінің ақыл айласын жұмсаған Қызылбике қыздың характерінің дараланыш ашылуы, шығарманың басты жаңалығы екендігін аңғартады. Оның барынша пысықтылығы, ширақтылығы біріншіден, “Отау” ұйымыш құрып, ел кезіп, жер аралауынан, екіншіден, әйел басыша үйірілген

әңгір таяқтан қыз-келіншектерді батылдықпен арашалап алу амалынан байқалса. "Е, байғұс, е, байғұс десіп әйелдер сүгіреттегі атқа шапқан қыздың тілеуін тіледі. Е, ол жығылмайды... Оқыған әйел осындай болады. Көрдіндер ме Сендер осы тамашаға келмей, қандай қорықтындар. Осы күнгі әйел қорқатын заман ба? Байғұстар-ау білмейсіңдер ғой"-деген Қызылбике сөзінен жана адам, жаңа заманның келгенін, азаттықтың атар таңы туғанының белгісін байқатады. Бәрі де жаңа заман адамдары дәрігер, басқарушы жігіттер, мұғалімдер. Барлығының санасында "оқимын", "тоқимын" деген ертеңгі күнге деген сәулелі үміт оты лаулауда. Бірақ солардың барлығы да Қызылбикенің жыртысын жыртып жүр ме? Әлі де болса "бүкіл елдің қызына тор жайдың, қорыдың, аядың" деп, Қызылбикемен ұстасып, кекетіп, мұқатып сөйлейтін Керімбайлар ма?. Бұл жерде автор Керімбай бейнесі арқылы қазақтың әлі де болса ескілік көлеңкесінде тұсаулы екенін оқырманыша жеткізеді. Әйел бейнесін әр қырынан зерделеген қаламгер: "Барлық бақыт, барлық келешек жақсы күйеуде, күйеуді әбден тандап, сышап, қапысыз қылып тию керек",- деген Мәриямның сөзімен жақсы адамды жар ету үшін оны алдымен бүге-шүгесіне дейін танып, таразыға салып сараласаң тазға жолықпайсың деп өз сөзіне өзі кәміл сенген тандауы тарам, талғампаз әйел образын берсе. Алғаш көңілін қосқан Байқаннан бас тартып, Керімбайдың кербез мінезіне алданған. "Әйтеуір көзі ашық жігіт қой, етегінен ұстасам, қор болмаймын ғой!"-деген Жамалдың: сөзімен ақыр соңы айтқанынан адасып, өз сезімін өзі түсіне алмай, нағыз бақытты оқыған жігіттен табарына сенген қыздың образын беру арқылы, оқимысты жігіттердің барлығы бірдей бақыт әкеле бермейтіндігін, және бақытты бола бермейтіндігін оқырманына ескерте отырып, оқимысты жігіттердің барлығы шынайы бақытты ма?- деген сауалға жауапты Жүсіпбектің "Шернияз" пьесасынан іздетеді. Пьесада халық қамын ойлаған нағыз оқимысты, біліктілігі мен білгірлігі қоса дарыған Шернияздың жеке басының бақытсыздығы, оның баянсыз өмірі суреттеледі. Оның бақытсыздығы әйелдердің түрлі мінезділігінде. Алғашқы әйелімен оқымаған, қарапайым даланың қызы деп ажырасса, екінші әйелі қаланың ерке шолжаңы, оқыған қала қызы екі түрлі мінез, аты әйел болғаны мен заты бір бөлек екі дүние. Осы екеуінен бақыт таппаған оқимысты жігіттің бақытсыз болуына не кедергі болды екен? Автор осы орайда шығармаларындағы оқиға желісін шиеліністіре келіп, оқырманыштан оқиға эпизодтарынан қорытышды, түбегейлі түйін жасауды талап етеді. Бақытты болу, соның ішінде әйел бақыты "оқыған", не "оқымағанмен" шектелмейді, ал бақытсыз болу түсініспеушіліктің туындауынан екендігін түсіндіреді. Дәл осы жерде автор

мен оқырман ойы тоғыса келіп, Аймауытовтың шығармадағы эпикалық құлаш, уақыт кеңістігі, бас қаһармандар бейнесін әр қырышан ашу мақсаты қазақ қызышыщ өскен қоғамдық ортасын жан-жақты көрсету тілегінен туғандығын аңғартады. "Әдеби туындының адамға әсер етер күші оның сыртқы құрылысында, көрінісше, оқиғаның кездейсоқ тіркесуінде гана емес, жазушы мұратышыщ ой-түйінінде, шығарманың қоғамға деген сұранысының айқындығында, берген образдардың даралығында"- деген зерттеуші Ә.Әзиев пікірін қостатады. Жүсіпбек қоғамында тек жастайынан теңсіздіктің тауқыметін тартып, кемсіздіктің кебінін киген әйелдер гана емес, еңбек етуден еш ерінбей, ерен еңбек соңында жүріп жар құшып, бала сүйеге жаралған жандар екенін естен шығарған жандардыщ да бар екенін "Әзір мына жұмыс қарбаласып, қолдары тимей жүргені болмаса, біріне-бірі ашып уәде бермегенмен, іштейінен бірінен-бірі иемденіп қойыш еді"-деген жолдардан білеміз. Автор осы орайда іскер әйелдің жеке бастыщ қамы, отбасы ошаққасы мәселесіне көңіл бөлмей, жұмысқа берілгені соншалық өзінің болашақ жар, болашақ ана екенін ұмыт еткен әйелдер жайлы да сөз өрбітеді. Әңгімеде әйелдер әртараптан бақытқа жету жолдарын іздестіру үстінде, жақсы күйеуге жолығуды көздесе, Қызылбике ол жайлы ойланып та көрмегті. Жаңа даму, жаңару кезінде Жүсіпбек заманыщда іскер әйелдердің қатары көбейіп жатса, біздің жаһандану заманыщда мұндай әйелдер саны артып отырғаны айтпаса да анық.

УДК 808.2 (075.8)

Лексика чувственного восприятия в политическом дискурсе

Ахметулина С.Б.

КФ МГУ им. М.В. Ломоносова

santamsu@mail.ru

Многие ученые справедливо полагают, что «власть» занимает центральное место в концептуальной структуре политического дискурса. Сложность феномена власти объясняет наличие разнообразных дефиниций, отражающих различные аспекты этого многогранного явления. Обобщение этих определений позволяет выявить возможные направления интерпретации политического понятия. Мы будем рассматривать концепт власти с учетом коммуникативного аспекта, связанного с тем, что власть, так или иначе, реализуется через общение, через определенный язык, понятный обеим сторонам общественного отношения власти. Рассмотрим дефиниции слова *власть* в толковом словаре, «1. только ед. форма управления страной, политический строй; 2. только ед. право и возможность управления страной,

политическое господство; 3. органы государственного и местного управления, их права и полномочия; лица, входящие в эти органы, начальство, администрация» [5]. Обратим внимание на то, что в начале XX в. объектом властных отношений считались преимущественно неодушевленные предметы (сила воли), а для субъекта власти определяющим являлась свобода распоряжений. В начале XXI века под влиянием политических изменений на постсоветском пространстве эта лексема стала обозначать «форму управления страной». Таким образом, значение слова *власть* в толковых словарях, закрепляющих семантизацию слова в массовом сознании, является отражением идеологических взглядов политических сил, управляющих государством [4]. В ходе нашего исследования было сделано наблюдение о том, что это слово в современном политическом дискурсе оказывается коннотативно нагруженным. Формирование определенной оценки с помощью контекста у исходно нейтрального слова активно используется современными СМИ. СобираТЕЛЬНЫЙ образ «власть имущих» формируется не столько с помощью самих политиков, сколько по тем публикациям и телевизионным программам, в которых эти действия формируются.[1] Семантические манипуляции, характерные для современных СМИ, направлены на неискушенных зрителей и читателей.

По общему мнению исследователей современной политической коммуникации, ее характерным признаком является метафоричность. Как показали наши наблюдения, метафоры, построенные на восприятии цвета, звука, запаха, вкуса, температуры, очень широко используются в языке политики, который в основном опосредован СМИ. Слова, обозначающие ощущения разных модальностей, используемые как средство непрямо́й номинации, могут вызывать у людей соответствующие ощущения, т.е. оказывают на них определенное воздействие. См.: серая экономика, цвет крови, **серый** кардинал, теневой координатор. Метафора, основанная на чувственном восприятии, играет определенную роль в стратегии дискредитации, что было отмечено лингвистами: «Имплицитные оценки в публицистике - это прежде всего оценочные метафоры, которые призваны организовать общественное мнение, создать у адресата нужную адресанту *яркий, зримый образ*, также суггестивно влияющий на восприятие информации *под заданным углом зрения*» [Клушина 2000]. Примечательно то, что в политическом дискурсе слова атрибутивной семантики являются главным источником метафоризации. Например, белый цвет в различных культурах традиционно воспринимался как символ надежды, **добра**, чистоты, любви. В христианстве белый цвет является